

Водитель застрял внутри, его голова была в крови и синяках, и лишь слабое движение груди доказывало, что он еще жив. Заметив, что кто-то пришел, человек сзади попытался пошевелиться, но был зажат намертво и не мог двинуться с места.

— С тобой все в порядке? — Лу Нянь стоял против света и не видел, что происходит внутри, поэтому мог только спрашивать, в то время как его мозг работал на высокой скорости, продумывая, как вытащить людей.

— Со мной все нормально, просто застрял и не могу двинуться, — голос человека внутри был спокойным, а тон — мягким, даже в такой ситуации в нем не было и тени растерянности. Он снова пошевелился и, увидев, что Лу Нянь собирается спасти его первым, снова заговорил, — я втиснут сзади, без специального оборудования меня не вытащить. Мой водитель застрял не полностью, умоляю вас, сначала спасите его.

Лу Нянь быстро прикинул и понял, что все действительно так, как сказал этот человек. В критический момент у него не было времени на лишние слова. Он взял бейсбольную битую, подошел к стороне пассажира и начал толкать грузовик, который заблокировал дверь. Если бы кто-то увидел это в этот момент, он бы наверняка усомнился в своем зрении.

Грузовик весом в несколько тонн был отодвинут этим высоким и стройным юношей на целых десять сантиметров.

Именно эти десять сантиметров открыли путь к надежде на спасение. Лу Нянь размахнулся битой, разбил окно со стороны пассажира, наклонился внутрь, отстегнул ремень безопасности водителя и вытащил его.

В тусклом свете Чжу Е, зажатый на заднем сиденье, увидел фигуру Лу Няня. Лицо того и так было небольшим, а в маске видны были только глаза, черты не разглядеть. Пока Чжу Е пытался рассмотреть его получше, Лу Нянь уже вытащил водителя и ушел из зоны, которая в любой момент могла взорваться.

Чжу Е снова попытался пошевелиться, но не смог сдвинуться ни на миллиметр. В этот момент в его сердце неожиданно возникло чувство облегчения — чтобы успеть на вечернее мероприятие, ассистент поехал за костюмом, а он с водителем отправился заранее.

Ассистент избежал беды, водителя спасли, кроме него, с остальными все будет в порядке.

Возможно, завтрашние газеты выйдут с заголовком: «Звезда экрана Чжу Е погиб в автокатастрофе». СМИ поднимут шум, освещая все подробности его жизни и смерти, лишь бы привлечь внимание. Поклонники, может быть, какое-то время будут горевать, устроят траурные собрания. Мало знакомые артисты выскочат, рассказывая свои истории о нем, но его уже не будет в живых, и никто не сможет подтвердить, правда это или ложь.

Едкий запах бензина становился все сильнее. За мгновение в голове Чжу Е промелькнуло множество картин. В конце концов он лишь горько усмехнулся: трудился и суетился большую часть жизни, а под конец осознал, что по-настоящему у него на самом деле было очень мало...

— Эй! Ты меня слышишь? — Лу Нянь отнес водителя к обочине и, пока добровольцы помогали с эвакуацией, поспешил вернуться. — Скажи мне скорее, где ты застрял?

Человек снаружи стучал в окно, а Чжу Е внутри был в замешательстве. За двадцать шесть лет своей жизни он, кажется, впервые почувствовал, что такое глас небес. Очнувшись, Чжу Е поспешно заговорил, с добрыми намерениями торопя Лу Няня уйти:

— Машина сейчас взорвется, уходи скорее...

— Раз ты, человек, знаешь, что она скоро взорвется, не трать времени на болтовню. Скажи, где застрял, быстрее!

Раз другие не сдались, Чжу Е тоже не хотел сдаваться. Но именно понимая свое положение, он еще больше не желал подвергать опасности другого человека:

— Моя левая нога зажата между двумя сиденьями, совсем не двигается. У этой машины высокая безопасность, она практически как броневик. Если только...

Чжу Е говорил и вдруг замолчал. Не потому, что нечего было сказать, а потому что зрелище перед глазами было слишком невероятным.

Тот броневик, о котором он говорил, был разорван руками этого юноши. Самое невероятное было то, что выражение лица того оставалось спокойным, словно он рвал не металл, а лист бумаги формата А4.

Из-за потрясения, когда Лу Нянь сломал сиденье и вытащил его на руках, как принцессу, Чжу Е был в полном оцепенении. Бензин капал на землю, вспыхнула искра, и машина мгновенно охватила пламенем.

Чжу Е лежал на руках у Лу Няня, за его спиной раздавался оглушительный грохот и ощущалось жгучее тепло. Повернув голову, при ярком свете он мог разглядеть лишь длинные густые ресницы юноши и светлый, бледный цвет его глаз. Не знаю, не показалось ли ему, но глаза того отливали голубоватым блеском, словно в них отражалось море.

Чжу Е очень хотелось спросить, кто ты, но он лишь пошевелил губами, и перед глазами все вдруг поплыло. После этого он уже ничего не помнил...

Будто длинный сон, когда Чжу Е наконец очнулся, вокруг был белый цвет.

— Доктор, доктор, он пришел в себя...

После простого осмотра врач подтвердил, что с Чжу Е все в порядке, с улыбкой пожелал ему отдохнуть и удалился. Ассистент Сяо Мэн, с красными глазами, смотрел на Чжу Е жалобно, нос защекотало, и он разрыдался:

— Брат Е, ты наконец очнулся, я так испугался, у-у-у...

— Со мной же все в порядке, — Чжу Е поднял руку и помассировал виски, успокоил парня парой фраз, а затем спросил, — как старик Чжао?

— Старик Чжао из-за большой потери крови еще не пришел в себя, он все еще в реанимации. Но врач сказал, что его вовремя спасли, и сейчас опасность миновала.

Чжу Е кивнул, вспомнил того юношу со странной силой и снова спросил:

— А тот, кто спас меня?

Этот вопрос немного озадачил Сяо Мэна:

— Брат Е, говорят, тебя и старика Чжао спасли добровольцы из толпы зрителей. Потому что какие-то подлые водители заняли аварийную полосу, медикам пришлось нести оборудование

до места происшествия пешком. Говорят, только вытащили вас на обочину, как машина взорвалась, это действительно удача среди несчастья...

Чжу Е махнул рукой, давая знак Сяо Мэну передать ему телефон. Он открыл Weibo и, как и ожидал, увидел тему [Авария Чжу Е] на самом верху, с темно-красным иероглифом взрыв рядом.

Просмотрев всплывающие сообщения, большинство из которых были постами с молитвами за него, он не нашел нужной информации. В репортажах СМИ в основном говорилось о том, как добровольцы помогали, никто не упоминал того молодого человека, который в одиночку бросился спасать людей.

Чжу Е не сдавался, зашел в тему, листал фотографии какое-то время и наконец нашел снимок, сделанный случайным прохожим, — фото спины. Фигура того человека была стройной, почти сливалась с красками ночи. Он знал, что впереди опасность, но все равно решительно шел вперед.

Чжу Е, сам не зная почему, сохранил эту фотографию. В сети множились слухи о его травмах, фанаты, конечно, были смертельно обеспокоены. Подумав, Чжу Е все же написал пост в Weibo, сообщая, что с ним все в порядке:

[@Чжу EV: Короткий час, словно переход из этой жизни в следующую. Очень рад, что есть шанс начать все заново, хочу сказать тебе спасибо. Не успел спросить, как тебя зовут, не знаю, откуда ты пришел и куда теперь ушел. Но искренне благодарю тебя за то, что спас нас. [Фото][Сердце]]

Только тогда все узнали, что был такой человек, который в самый опасный момент бросился на место происшествия. Вытащив людей, он бесшумно исчез.

Лишь по одной спине было трудно найти этого безымянного героя. К тому же герой был плотно укутан, даже когда полиция позже проверила записи с камер наблюдения, они не смогли установить, кто это был.

Он словно появился из ниоткуда и бесследно исчез. Никто не знал, кто он, но довольно долгое время его преподносили как моральный пример года, вызывающий умиление.

А таинственный моральный пример в глазах всех, Лу Нянь, вернувшись домой тем вечером, обнаружил, что у него проблемы.

Помня, что излишняя заметность сулит неприятности, Лу Нянь, спасая людей, не задерживался и поспешил домой. Разрывать машину руками само по себе было не так уж сложно, но как бы силен ни был Лу Нянь, его руки — не из железа. Только дома он обнаружил, что на обеих руках у него глубокие порезы. Странное дело: пока он не видел ран, боли не чувствовал; но как только заметил раны, боль стала сильной.

Лу Нянь достал аптечку, кое-как обработал раны и отправился спать. О том, что он рисковал быть поджаренным, как рыбка, спасая людей, Лу Нянь не осмелился рассказать Сюй Дуну. Но в наше время интернет так развит, что Сюй Дун, взглянув лишь на ту фотографию, сразу узнал в том человеке Лу Няня.